

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.014

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-258-267

**ОБНАРУЖЕНИЕ ХИАСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
В СПОНТАННОМ ТЕКСТЕ* И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭТНОМЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА. СТАТЬЯ ВТОРАЯ***Кузнецов Александр Евгеньевич**Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Объективность анализа представляет одно из трудновыполнимых требований при работе с качественными данными. Задача достижения объективности может быть решена, если будет доказано, что материалы наблюдений имеют такую организацию, которая, с одной стороны, не зависит от концептов исследователя, а является продуктом обыденных практик, с другой — объясняет содержание материала наблюдений непосредственно, без порождения вторичных (исследовательских или «концепт-зависимых») текстов. Секвенциальная организация — один из случаев такого упорядочения. В статье предложен для обсуждения другой тип организации, не зависящий от чередования говорящих. Рассматривается хиастическая организация текста как специфический культурный феномен, который, во-первых, был обнаружен нами в транскрипте интервью с помощью анализа доменов (Дж. Спрэдли) и теоретического кодирования (Б. Глезер), во-вторых, является этнометодологическим случаем, в-третьих, демонстрирует феномен «означенного отсутствия» (Х. Сакс) вне секвенциальной организации разговора, в-четвертых, демонстрирует связь концепции иерархических и контрастных категоризаций (Л. Джайуси) с определением культуры как классификационной системы иерархически организованных оппозиций (Э. Дюркгейм, М. Маусс). Описанный случай анализа позволяет рассматривать возможность применения семантических отношений (этнографическое наблюдение, обоснованная теория в версии Глезера) в рамках анализа способов категоризаций участников. Помимо сближения разных качественных методологий предложенный подход к анализу может придать качественным исследованиям больший ригоризм. Проблема хиастической структуры активно исследуется в библеистике, рассмотрение ее в рамках этнометодологического подхода может иметь значение за пределами социологии.

Ключевые слова: конверсационный анализ, этнометодология, анализ способов категоризаций участников, хиазм, анализ доменов, теоретическое кодирование.

**THE DISCOVERY OF A CHIASTIC STRUCTURE IN A NATURAL TEXT
AND THE PROSPECTS OF THE ETHNOMETHODOLOGY PROGRESS.
SECOND ARTICLE***Alexander E. Kuznetsov**Perm State University*

Obtaining objectivity sets a formidable challenge to qualitative data analysis. Objectivity could partially be guaranteed in the case there is an evidence for the existence of a natural organisation of data that has immediately explanatory force, i.e. has it independently of generation of any secondary descriptions and other analytic

* Спонтанный текст — здесь любой устный текст, созданный не исследователем, а участниками либо совместно исследователем и респондентом, первичный, т.е. не являющийся воспроизведением других устных или письменных текстов (протографов). Спонтанный текст, таким образом, не исключает полифонии и в ряде случаев является также «естественным» (natural, naturally-occurring).

or concept-dependent accounts. Sequential organisation is one case. It is here proposed to consider another type of organisation that is not dependent on turn-taking. The paper (1) discusses the chiasmic organisation of a text segment as a specific cultural object, which (2) was occasionally discovered in an interview transcript while running domain analysis (J. Spradley) and theoretical coding (B. Glaser), (3) is an ethnomethodological case, (4) demonstrating «noticeable absence» (H. Sacks) outside sequential organisation, and (5) connection between the conception of hierarchical and contrast categorisations (L. Jayyusi) and the definition of culture as a classification system of hierarchically ordered oppositions (E. Durkheim, M. Mauss). The case of chiasmic structure described here suggests the opportunity of the employment of semantic relations (as developed in ethnographic observation and/or grounded theory in Glaser's version) within the framework of membership categorizations analysis. Besides some consolidation of methodologies, this proposal offers opportunity of achieving more rigour in qualitative research. The problem of chiasmic structure has gained importance outside sociology, e.g. in biblical studies.

Keywords: ethnomethodology, conversation analysis, membership categorizations analysis, chiasm, domain analysis, theoretical coding.

(Окончание. Начало в предыдущем выпуске)

Этнометодология содержательного плана разговора

Вновь обращаясь к проблематике этнометодологии и конверсационного анализа, следует констатировать, что организационный план разговора относительно беден [1]. Способы упорядочения интеракций имеют ограниченный репертуар. Систематика организации разговора была описана еще в 1974 г. [2]. После гибели Сакса в 1975 г. не было сделано открытий, сравнимых с открытиями периода становления метода. Возможно, систематика в версии [2] уже описана в той или иной мере исчерпывающим образом.

Мир, несомненно, организован гораздо сложнее разговора. Как же организован мир *в сообщениях* участников? Возможно, для описания бесконечно-го разнообразия состояний мира участники прибегают к категоризациям, которые близки и даже родственны категоризациям научного анализа. Это тем более осложняет задачи этнометодологии *содержательного плана* разговора. Развитие этого раздела этнометодологии может представлять угрозу для сохранения перечисленных преимуществ и экологической валидности описаний. Если проблема создания систематики содержания разговора будет решаться путем *заимствования* категориального аппарата или *развития собственного*, описания содержания будут концепт-зависимыми «пародиями» Малки. Не имеет большого значения, будут ли эти категории заимствованиями из «профессионального» или «ученого» лексикона.

Дилемма концепт- и контекст-зависимости объяснений возникает, как только оформляется традиция исследований, приверженных кабинетным либо полевым моделям объяснения. Тенденция к поляризации социальных теорий практически автоматична и может эродировать любую

традицию. (Памятен, например, «раскол» в обоснованной теории, произошедший еще в поколении основателей этой методологии.) Решить дилемму — не значит выбрать ту или иную логику объяснения. Представляется, что решением дилеммы *контекст- versus концепт-обусловленности* может стать *обнаружение и описание таких структур в данных, которые, с одной стороны, были бы универсальны или действительны в разных контекстах, но, с другой стороны, не ограничивали бы разнообразие контекстов, событий и интерпретаций участников.*

Искомая структура должна быть достаточно сложна, чтобы исключать возможность случайного создания или мнимого обнаружения такой конструкции. В то же время возникновение ее должно удовлетворять требованию экологической валидности и быть независимым от организационного плана разговора. Циклические и (в особенности) хиастические конструкции сложны. Далее описанный случай такой конструкции обнаружен в интервью, но создана она без вмешательства со стороны интервьюера. Таким образом, эта конструкция экологически валидна и не связана с секвенциальной организацией.

Обнаружение хиастической конструкции

Случай обнаружен в ходе теоретического кодирования транскрипта (столбец 4 в примере 2) интервью о ценностях, где респондент оказалась вынуждена решить задачу непротиворечивости ответа (пример 2 ниже).

Респондент в ходе ответа на вопрос интервью *в пределах одной реплики* дает два взаимоисключающих ответа. Однако само обоснование ответа делает эти ответы непротиворечивыми. Это довольно очевидный случай «достижения». Специфическая конструкция ответа интересна тем, что

обнаружение ее в спонтанном, неподготовленном тексте современного человека можно сравнить только с обнаружением биологического вида, считавшегося давно вымершим. Что представляет собой «хиастическая структура» или «хиазм» (также «циклическая» или «круговая структура» (cyclic/ring structure)?

Хиазм (также «обращенный параллелизм») — способ построения текста или его части, когда естественные сегменты текста (А, В, С и т.д.) образуют структуру АВСВ`А`, где С — центр, АВ и В`А` стороны хиазма, А–А` и В–В` — пары хиазма, А и А` — крайние термины.

Это, возможно, самая сложная текстовая структура, известная на сегодняшний день.

Считается, что хиазм характерен для библейского текста [напр.: 3], но изредка встречается в обыденном разговоре [4]. Слингз утверждает обратное: «очень обычный феномен в устном дискурсе, особенно в ситуациях, когда говорящий получает право говорить долго. Кластеры единиц информации должны организовываться таким образом, чтобы облегчить аудитории понимание их позиции в дискурсе» [5, р. 73]. Как показано далее, пример 4 может подтверждать предположение Слингза (сам он не приводит аргументов в пользу распространенности хиазма), а пример 1 — опровергать тезис Бломберга. Последний путает строго хиастическую структуру с иными симметрическими конструкциями, которые являются побочным эффектом секвенциальной организации разговора, хорошо известной в КА; это последовательности типа $Q_1Q_2A_2A_1$ (см. пример 1). Соб-

ственно хиастические структуры в спонтанных текстах (насколько нам известно) никогда не обнаруживались, а многочисленные случаи в античных письменных (т.е. по определению *неспонтанных*) текстах являются мнимыми хиазмами, т.к. не выдерживают критериев Лунда [6, р. 40–41].

Уэлч находит критерии Лунда излишне строгими [7], а Бломберг ужесточает их [4]: (1) конструкция текста не должна объясняться более простыми структурами, чем хиазм, (2) стороны хиазма должны демонстрировать параллелизм, (3) параллелизм должны быть (почти) все пары хиазма, (4) параллелизм сторон не должен быть тривиален или обычен для базового текста терминологически и (5) концептуально, (6) стороны должны иметь более 2 параллельных пар, (7) пары должны быть результатом «естественного» подразделения текста, (8) центр хиазма должен быть теологически или этически значим (желательно также повторение темы центра в крайних терминах), (9) стороны хиазма должны быть симметричны (допущение АВСА`В` опровергает гипотезу о наличии хиазма). Бломберг допускает, что даже доказанные случаи хиастической структуры не будут полностью удовлетворять все критериям [4]. Структура, которую мы демонстрируем в примере 2 далее, не выполняет только требование 8 и поэтому может считаться «надежным» случаем хиазма. Он имеет большое число шагов, а также центр или «ось», т.е. критическое событие в центре, именно после которого происходит зацикливание ответа.

(2) *Интервью (И — интервьюер, Р — респондент)*

01	И:	Получается, вы не считаете безопасными	
02		ситуации, когда вы где-то находитесь,	
03		куда-то идете, едете, летите —	
04	А	ощущаете ли вы себя в безопасности дома? (1.0)	
05		Ощущаете ли вы себя в безопасности	
06		относительно своей собственности? (1.0)	((ТИП: тип дома))
07		Как бы вы ответили на такой вопрос?	
08	В	Р: (2.0) ну:: д- (0.5) как бы я думаю, что	
09		в моем понимании	
10		в достаточной мере я ощущаю себя (1.0)	((КУЛЬТУРА: чувства))
11		безопасно дома,	
12	С	потому что я в принципе	((С: источник: «потому что».
13		ответственный кварХтиросъемщик, (.) (смех)	ИЗМЕРЕНИЕ: свойство: «ответствен-
14		коммунальные системы я держу	ный».
15		в полном порядке,	СРЕДСТВА-ЦЕЛЬ: предвиденное по-
16		так что какие-то утечки газа, протечки воды,	следствие, продукт))
17		значит, ну в моем жилище, я думаю,	
18		что их не будет.	

19	D	Но с другой стороны случаются	((С: источник: «случаются».
20		неадекватные соседи,	ИЗМЕРЕНИЕ: свойство: «неадекватные».
21	C`	против которых, к сожалению-	СРЕДСТВА-ЦЕЛЬ: нет средства))
22	B`	тут уже я не могу ощущать,	((КУЛЬТУРА: чувства: «ощущать»))
23		что я в полной безопасности,	
24	A`	поскольку я живу в многоквартирном доме.	((ТИП: тип дома: «многоквартирный»))

Итак, сегменты А (строки 4–7) и В (строки 8–11) совокупно составляют минимальный обмен: в В отвечено именно то, что спрошено в А. Здесь вопросное задание выполнено, и процесс отвеча-ния мог быть закончен. Следующие затем сегмен-ты (С и далее) избыточны: они являются дополне-ниями к ответу, никак не предопределенными во-просом. Сегмент С к строке 18 доводит ответ до исчерпывающего завершения, однако затем в сег-менте D (строки 19–20) респондент вспоминает о «неадекватных соседях», и ход отвеча-ния принимает довольно неожиданный оборот. К сегменту В` (строки 23–24) достигается формулировка отве-та, прямо противоположная первоначальной (в строках 10–11). При всей избыточности сегментов С – В` ответ становится незаконченным, поскольку изложение двух противоположных по смыслу оце-нок безопасности «дома» ставит очевидный во-прос: почему (или, скорее, *как*) ответ непротиворе-чив? Сегмент А` здесь необходим. Будучи аргу-ментом к сегменту В`, он в то же время противостоит *всей вопрос-ответной конструкции*, от стро-ки 4 до строки 23, поскольку здесь респондент ме-няет определение базовой категории «дом». Впер-вые это определение было дано еще в вопросе (где категория «дом» ограничена «своей собствен-ностью») и подтверждено респондентом как тожде-ственное «квартира» («квартиросъемщик» в стро-ке 13). Итак, в сегменте А` респондент возвра-щается к определению в А. Означает ли это, что во-прос-ответный обмен в строках 4–24 имеет цикли-ческую структуру?

Прежде чем ответить на вопрос «Почему или *как* структура в строках 4–24 является симмет-ричной (круговой, циклической) и хиастиче-ской)?», следует ответить на вопрос «Решена ли

респондентом задача достижения непротиворечи-вости ответа?».

Очевидно, что для категории «чувства» (целе-вой для вопроса, о них он задан) эта задача *не ре-шена*. Независимо от определения категории «дом» речь идет об одном и том же месте житель-ства — и здесь (буквально «здесь») респондент не может испытывать *взаимоисключающие* чувства: «в достаточной мере я ощущаю себя безопасно дома» (строки 10–11) и «тут уже я не могу ощу-щать, что я в полной безопасности» (22–23). Од-нако результатом вопроса *как процесса* является изменение отчета не о чувствах, а отчета о месте жительства (этим отчетом ответ буквально за-вершается). Эту категорию можно назвать *базо-вой*, поскольку она буквально служит *основой* для локализации всех значимых событий («соседи», «безопасность», «чувства»). Если теперь обратить внимание на ее роль в сегментах до А`, то уви-дим, что концепт «многоквартирный дом» на са-мом деле появляется только начиная с сегмента D: «неадекватные соседи» (D) живут за предела-ми квартиры, сделать что-либо «против которых» (C`) респондент также должен в *их локализации*, и здесь, в этой расширенной рамке референции, си-туация безопасности и чувств — тоже другая. Та-ким образом, на уровне категории «дом» задача достижения непротиворечивого ответа *решена*, поскольку *разные* чувства безопасности теперь локализованы *по-разному*, и противоречие устре-нено. Далее, смена определения категории указы-вает на *центр* всей конструкции обмена (это сег-мент D), а также на симметричную упорядочен-ность сегментов между центром и крайними сег-ментами (т.е. В/В` и С/С`). Конструкция обмена симметрична, является хиазмом с критическим событием в центре:

Строки	Сегменты	Локализация	Типы событий
4–7	A	X	вы <i>чувствуете</i> x_2 либо y_2 ? живя в x_1
8–11	B	X	я <i>чувствую</i> x_2
12–18	C	X	я <i>делаю</i> x_3
19–20	D	Y	y_4
21	C`	Y	я <i>делаю</i> y_3
22–23	B`	Y	я <i>чувствую</i> y_2
24	A`	Y	я <i>живу</i> в y_1 ,

где X — вся совокупность событий («живу», «чувствую», «делаю») в пределах значения «квартира», а Y — вся совокупность событий в пределах значения «многоквартирный дом».

Циклические структуры в спонтанных текстах известны на уровне организационного плана.

Циклическая структура в организации разговора

Иллюстрацией для такой формы может служить хрестоматийный пример (3), который в работах по разговорному анализу демонстрирует случай *включения* (insertion) одной смежной (или адъяцентной) пары (Q2A2) в другую (Q1A1):

(3) *Levinson, 2008: 304*

1 A: Q1 Можно мне бутылку Mitch'a?

2 B: Q2 Вам есть двадцать один?

3 A: A2 Нет

4 B: A1 Нет

Обмен Q2A2 находится в центре этой структуры и является исследованием существа вопроса, начавшего интеракцию (Q1). Этот случай довольно прост; он целиком определяется секвенциальной организацией разговора. Однако с конструкцией в примере 2 (которая не определяется такой организацией) его объединяет весьма существенная особенность.

Описание интеракции в примере 1 дало конструкцию Q1Q2A2. Пример 2 показывает, что и Q1Q2A2, и Q1Q2A1 могут рассматриваться как *частные случаи* неполной циклической конструкции Q1Q2A2A1. Является ли эта неполнота дефектом конструкции обмена либо преднамеренным приемом? Пример 2 имеет такой же «дефект» и дает основания полагать, что к способу «как сделать X, не делая Y» участники прибегают неслучайно. В обоих примерах (1 и 2) говорящий делал явным некое содержание интеракции, не делая явных заявлений.

Участники чувствительны к проблеме контроля содержания разговора. Это слабоизученная тема, но как проблема снижения неопределенности она довольно хорошо известна в разговорном анализе — как вопрос «(не)предпочитаемых» вторых реплик ((dis)preferred second turns) или «проблема организации предпочтения» (preference organization) [см., напр.: 8, p. 332 и след.; 9; 10; 11]. Первые говорящие стремятся обозначить (не)предпочитаемые действия вторых говорящих, специально создавая контекст второго череда с помощью маркированных средств — фраз, пауз и т.д.: например, «Почему бы тебе не...» [8, p. 333]. И спрашивающие, и отвечающие

стремятся избегать ответов неточных или «ошибочных».

По-видимому, описанные в примерах 1 и 2 действия участников относятся также к проблеме контроля содержания (пример 2) или организации (пример 1) разговора. Показанные в примерах 2 и 3 конструкции принадлежат разным планам текста. В примере 3 циклическая конструкция получена в результате интерполяции одной адъяцентной пары в другую, но симметрия и смежность здесь (и, по-видимому, вообще) суть не зависящие друг от друга феномены. Интерполяции одних адъяцентных пар внутри других могут порождать неограниченно сложные симметричные конструкции. Этот феномен известен давно [см., напр.: 8, p. 306]; здесь он нас интересует меньше всего и лишь как частный случай. Значительно больший интерес и сложность представляет пример 2, где (1) симметричная конструкция реализуется одним говорящим, (2) на уровне содержания и (3) с ассимиляцией вопроса.

Ничто не исключает вероятности обнаружения сложных структур (необязательно циклических) содержательного плана *в разговорах*. Наиболее вероятным такое обнаружение становится в связи с углублением наших знаний о естественных категоризациях. Как люди «делят» мир на объекты, какими семантическими связями объединяют их, какие прагматические последствия влечет это членение и воссоединение мира? Для этнометодологии участник является носителем не знания, а *опыта*, т.е. той специфической для него и его культуры организации знаний и умений, которая опосредует все контакты человека с миром. Организация опыта участников посредством упорядочения категорий описания специально исследуется в рамках анализа способов категоризации участия [12–16].

Описанный здесь случай (при всей сложности конструкции) относительно прост, ибо очевиден. Хиастичность — наиболее заметный случай симметрии. Симметрия вообще является очень заметным феноменом в культуре и природе. В большинстве культур симметрия может считаться демонстрацией упорядоченности как таковой. Нарушения симметрии всегда заметны и значимы. Возможно, преднамеренные «дефекты» симметрий в примерах 1 и 2 более важны, чем сами симметричные конструкции.

Результаты

Продемонстрированное здесь обнаружение хиастической структуры в спонтанном тексте имеет два последствия для перспектив развития этнометодологического проекта. Во-первых, открывает возможность для сближения методологий анализа в ЭМ и в этнографическом проекте (ЭГ). Во-вторых, обнаруживает существенную лауну в методологии КА как ведущего направления ЭМ.

1. В конструкции (4) X и Y являются терминами пространственного (spatial) *семантического отношения*: «X это место в Y» или «X это часть Y». Далее, X и Y являются *включенными терминами*, образующими и упорядочивающими *домен* «дом». *Семантическое отношение* X и Y есть способ упорядочения этого домена. Таковы основные понятия анализа доменов в этнографическом проекте в версии Джеймса Спрэдди [см.: 17, р. 88 и след.]. Семантические отношения Спрэдди близки теоретическим кодам в обоснованной теории в версии Барни Глезера [см.: 18, 19]. В конверсационном аналогичные средства анализа данных неразвиты.

Тем не менее, во всех перечисленных методологиях имеются аналогичные решения подобных проблем анализа данных. Домены Спрэдди по своей роли в анализе, вероятно, близки понятию «совокупностей» (collections) Сакса: в обоих случаях распознанные в тексте «термины» (у Спрэдди) или «участники» (в конверсационном анализе) принадлежат к той или иной категоризации и образуют общий домен или общую совокупность. Спрэдди описывает 9 типов отношений [17, р. 88 и след.], Глезер — до 18 [19, р. 73–82]. В этнометодологии задача определения типов семантических отношений, по-видимому, находится еще в самой начальной стадии решения. Так, Джайуси (Jaayusi) в ключевой работе по теории анализа способов категоризации различает только два типа семантических отношений между категоризациями, принадлежащими к одной совокупности; это (1) «совершенно альтернативные» («сильная» форма контраста) и (2) «просто различные» категоризации («минимальная» форма контраста) [14, р. 112–113]. Более содержательные представления о семантических отношениях здесь развиты быть не могут, поскольку изначально в качестве объектов анализа способов категоризации рассматривались только *участники*. В работах Сакса, положившего начало этому методу анализа, кажется, никогда не приводились основания для столь узкого ограничения.

Дальнейшее развитие метода анализа способов категоризации, по-видимому, невозможно без

развития средств категоризации объектов и событий. Социологически любые определения вещных и событийных компонент описаний являются не более чем косвенными способами характеристики *участников* и объяснения их поведения. Объекты и действия всегда представляют действующего. Таким образом, без средств категоризации *событий* и *вещей* социологический анализ в этнометодологическом проекте обеднен.

К проблеме ограничения категоризации кругом участников, как кажется, в конверсационном анализе приблизились исследователи т.н. «построения перечней» (list construction) [см., напр.: 20, 21]. Джефферсон обращает внимание на норму построения перечней из трех терминов и полагает, что трехчастность перечней призвана продемонстрировать «многость» (muchness) или исчерпывающий результат перечисления [20, р. 64, 77]. Однако отношения между составляющими или «терминами» перечней она не рассматривает. Отсюда *задачи* построения перечней остаются за рамками ее внимания. Лернер, основываясь на результатах Джефферсона, обнаруживает, что термины внутри перечня могут быть связаны не только отношением *дополнения* (что, собственно говоря, банально: a, b и c), но и отношением *контраста* (см. выше у Джайуси); правда, это открытие (a, b, но c) она делает только в примечании [21, р. 32, примеч. 2]. Таким образом, построение перечней пока не может осмысляться как *действие* говорящего, оно остается только фактом, внутритекстовым событием с неясными причинами и невыясненными задачами. В конверсационной традиции исследование перечней не получило заметного продолжения.

В примере 4 в сегментах C`B`A` усматривается именно *действие* респондента — попытка избежать явного противоречия между первой и последней концепциями безопасности. Респондент решает эту задачу путем включения термина X в термин Y. Он предлагает рассматривать соотношение событий $x_1...x_n$ и $y_1...y_n$ через соотношение *двух разных локализаций* этих групп событий (в т.ч. «ощущения безопасности дома»): безопасность внутри квартиры обусловлена безопасностью *вне ее*, в многоквартирном доме — область безопасности X *подчинена* области Y.

Кроме того, смена локализаций в примере 4 есть действие *самого респондента*, а не исследователя. Мотив и способ действия принадлежат респонденту — это он уклоняется от противоречия между X- и Y-концепциями «безопасности», вводя в свой отчет новое семантическое отношение «X — часть Y». Означает ли это, что такой семантиче-

ский маневр может рассматриваться как случай *естественного упорядочения* опыта, т.е. как легитимный объект разговорного анализа?

Во-первых, переход от X- к Y-концепции «безопасности» выполнен путем построения *иерархии*; этот способ детально (и, кажется, впервые) рассмотрен у Джайуси *именно в терминах анализа способов категоризации* (вопросу посвящена вся глава 7 в работе [14]).

Во-вторых, ответ респондента не был заранее готов, а конструировался им в процессе ответа. Этот процесс был осложнен введением «новой» информации — о соседях. Явление «неадекватных соседей» — непредвиденное событие, угрожающее непротиворечивости ответа и усложняющее для респондента процесс поиска аргументов. Разделение этого процесса на этапы (сегменты) позволило увидеть ответ *как процесс* и обнаружить спонтанно и успешно примененный способ ответа. Строго говоря, маневр в строках 19–24 подпадает под определение «достижения» (accomplishment) у Гарфинкеля [22, р. 170, 279, 216 и след.], следовательно, является объектом этнометодологии, а его обнаружение — этнометодологической задачей.

В-третьих, Спрэдди различал *аналитический* (т.е. составленный исследователем), *народный* (folk) и *смешанный* типы доменов [17, р. 90–91]. Поскольку folk-домены принадлежат исследуемой культуре, они являются *этнометодами* упорядочения культурных объектов, постольку и анализ домена — также должен быть этнометодом. Анализ примера 4 есть демонстрация исследования домена «безопасность» *самим респондентом*, в котором он упорядочил включенные термины безопасности согласно упорядочению включенных терминов другого домена — домена «дом».

2. Процесс ответа в примере 4 диалектический. В сегментах ABC концепция безопасности — «в достаточной мере я ощущаю себя безопасно дома» (пусть это событие x_m), а в сегментах C`B`A` — «я не могу ощущать, что я в полной безопасности» (событие y_n). События x_m и y_n — противоречия, однако иерархическое упорядочение X- и Y-локализаций групп событий в сегменте A делает обе концепции в равной мере действительными. Теперь Y-локализация включает в себя собственное отрицание, X-локализацию. Упорядочение событий, таким образом, представляют тезис, антитезис и синтез. Поскольку все события в сторонах хиазма состоят в отношении отрицания, то сторона C`B`A` должна иметь характеристику «неадекватных соседей» и их взаимодействия с респондентом. Однако эти со-

бытия в C`B`A` отсутствуют. Причем это отсутствие означенное — оно даже *маркировано*. Сигналом о *пропуске* расширения в сегментах D и C` служит оборванная фраза «против которых, к сожалению» (строка C`). Поскольку смысл отсутствующих описаний ясен, здесь имеет место пропуск целых фраз, аналогичный эллипсису (adiectio) в риторике — пропуск, не оказывающий влияния на общий смысл.

Сакс уделяет большое внимание проблеме «означенных отсутствий» [23]. Щеглофф упоминает распознаваемость отсутствий в случаях (1) приветствий (greetings, и им подобных пар) и (2) вопрос-ответных обменов [24, р. 76]. Отсутствие ответного приветствия или ответа распознается по наличию первого приветствия либо вопроса. По-видимому, на этом довольно тривиальном наблюдении исследование проблемы отсутствий в разговорном анализе было закончено.

Рассмотренное применение «означенных отсутствий» нетривиально. Вероятно, вся *симметрия здесь была сконструирована именно как способ косвенно и экономно описать источники опасности*. Это — негативная характеристика, и респондент избежала необходимости сделать ее явно. Сегменты и события упорядочены *иерархически*, а характеристика понятна аудитории без слов, потому что она есть прямая *оппозиция* самохарактеристики респондента. Это примеры «контраста различий» и «контраста иерархий» [14, р. 172 и след.]. Вся конструкция — диалектически целостная, является живым, действующим аргументом в поддержку старой гипотезы Герца-Маусса (Mauss Marcel) о том, что культура может быть «классификационной системой бинарных оппозиций» [25, р. 24]. (Александр, правда, упускает из виду тот принципиальный для Маусса и Дюркгейма момент, что оппозиции должны быть *иерархически* организованы [26].)

Заключение

Техника хиазма как риторический/поэтический прием считалось утраченной с момента прекращения составления библейских текстов [см., напр.: 7]. Это предположение служило, в частности, аргументом аутентичности т.н. «книги Мормона», литературной фабрикацией XIX в., выдаваемой за текст ветхозаветной традиции. Апология «Мормона», основанная на обнаружении хиазмов в его тексте, имеет критиков и сторонников [см., напр.: 7, 27, 28]. Библистика не знает источники *поэтики* хиазма — почему громоздкая избыточная конструкция симметрического повторения аргументов воспринимается как эстетически совер-

шенная и убедительная? Объяснение через «понятность» (Слингз) тривиально, а аргумент к симметрии (другие авторы) — тавтологичен. Предложенные здесь аргументы недостаточны для ответа на этот вопрос. Однако представляется, что в античных текстах, где хиазм был впервые обнаружен, он на самом деле *вторичен* — является заимствованием из обыденной речевой культуры, а его особый риторический эффект достигнут за счет *усиления* симметрии. Подчеркнуто симметрическая конструкция искусственного хиазма устраняет преднамеренную неполноту хиазма в обыденной речи. Так случай хиазма, описанный здесь, может восприниматься как «дефектный». Однако показано (см. пример 4), что мнимые лакуны этого случая являются спонтанными применениями риторического приема (подобного эллипсису или detractio). Последний является одновременно случаем «означенного отсутствия», описанного у Сакса в лекциях [см.: 23]. Очевидно также, что Сакс недооценивает роль «означенного отсутствия» в анализе способов категоризации. Давно замечено, что участники часто прибегают к неполным категоризациям, когда категоризация одного участника при известном определении совокупности делает называние оппонировавшей стороны излишним. В случае категоризации *событий* (как это имело место в рассмотренном здесь хиазме) готового имени совокупности или домена в распоряжении респондента не было, но та же задача была решена ею столь же элегантно и экономно. По-видимому, в обеих ситуациях мы имеем дело со способами категоризации, хорошо и давно освоенными в разных культурах и для разных ситуаций.

Список литературы

1. Кузнецов А.Е. Обнаружение хиастической структуры в спонтанном тексте и перспективы развития этнометодологического проекта. Статья первая // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 97–105. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-97-105.
2. Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // *Language*. 1974. Vol. 50, № 4. P. 696–735. DOI: 10.2307/412243.
3. Douglas M. *Leviticus as Literature*. Oxford: N.Y.: Oxford University Press, 1999. 270 p.
4. Blomberg C. The Structure of 2 Corinthians 1–7 // *Criswell Theological Review*. 1989. Vol. 4, № 1. P. 3–20. URL: https://faculty.gordon.edu/hu/bi/ted_hildebrandt/ntesources/ntarticles/ctr-nt/blomberg-2cor1-7-ctr.htm (accessed: 31.10.2016).
5. Slings S.R. Oral Strategies in the Language of Herodotus // *Brill's Companion to Herodotus* / ed. by E.J. Bakker, I.J.F. de Jong, H. van Wees. Leiden: Brill, 2002. P. 53–77. DOI: 10.1163/9789004217584_004
6. Lund N.W. The Presence of Chiasmus in the New Testament // *The Journal of Religion*. 1930. Jan. Vol. 10, № 1. P. 74–93. URL: <http://www.jstor.org/stable/1196953> (accessed: 10.07.2016). DOI: 10.1086/480897.
7. Welch J.W. *Chiasmus in Antiquity: Structures, Analyses, Exegesis*. Hildesheim: Gerstenberg Verlag, 1981. 353 p.
8. Levinson S.C. *Pragmatics*. 19th printing. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 396 p.
9. Pomerantz A. Agreeing and disagreeing with assessments: some features of preferred/dispreferred turn shapes // *Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis* / ed. by J.M. Atkinson, J. Heritage. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 57–101. DOI: 10.1017/CBO9780511665868.008.
10. Sacks H. On the Preferences for Agreement and Contiguity in Sequences in Conversation // *Talk and Social Organisation* / ed. by G. Button, J.R.E. Lee. Clevedone: Multilingual Matters, 1987. P. 54–69.
11. Schegloff E.A., Sacks H. Opening up closings // *Ethnomethodology: Selected Readings* / ed. by R. Turner. Harmondsworth, UK: Penguin Books, 1991. P. 233–264.
12. Baker C. Membership categorization and interview accounts // *Qualitative research: Theory, method and practice* / ed. by D. Silverman. 2nd ed. London: Sage, 2004. P. 162–176.
13. Hester S., Eglin P. Membership Categorization Analysis: An Introduction // *Culture in action: studies in membership categorization analysis* / ed. by S. Hester, P. Eglin. Washington, DC: International Institute for Ethnomethodology and University Press of America, 1997. P. 1–24.
14. Jayyusi L. *Categorization and the moral order*. Boston, MA: London: Routledge & Kegan Paul, 1984. 269 p.
15. Lepper G. *Categories in text and talk: A practical introduction to categorization analysis*. London: Sage, 2000. 208 p.
16. Watson R. *Analysing Practical and Professional Texts: A Naturalistic Approach*. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. 137 p.
17. Spradley J.P. *Participant observation*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1980. 195 p.
18. Кузнецов А.Е. Улисс в культурных джунглях: насколько эмпирична модель Шварца? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1(25). С. 102–117. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-102-117

19. Glaser B.G. *Theoretical Sensitivity*. Mill Valley, CA: Sociology Press, 1978. 164 p.
20. Jefferson G. List-Construction as a Task and Resource // *Interaction competence* / ed. by G. Psathas. Washington, DC: International Institute for Ethnomethodology and Conversation Analysis University Press of America, 1973. P. 63–92.
21. Lerner G.H. Responsive List Construction: A Conversational Resource for Accomplishing Multifaceted Social Action // *Journal of Language and Social Psychology*. 1994. March. Vol. 13, № 1. P. 20–33. DOI: 10.1177/0261927x94131002.
22. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967. 288 p.
23. Sacks H. *Lectures in Conversation*. Vol. I, II. Oxford: Basil Blackwell, 1992. 812 p.
24. Schegloff E.A. Notes on a Conversational Practice: Formulating Place // *Studies in Social Interaction* / ed. by D. Sudnow. N.Y.: The Free Press, 1972. P. 75–119.
25. Alexander J.C. *The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 291 p.
26. Durkheim E., Mauss M. *Primitive Culture*. 2nd ed. London: Cohen & West, 1969. 91 p.
27. Edwards B.F., Edwards W.F. When are Chiasms Admissible Evidence? // *BYU Studies*. 2010. Vol. 49, № 4. URL: http://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1565&context=physics_facpub (accessed: 09.09.2016).
28. Wunderli E.M. Critique of Alma 36 as an Extended Chiasm // *Dialogue*. 2005. Winter. Vol. 38. P. 97–112. URL: https://www.dialoguejournal.com/wp-content/uploads/sbi/articles/Dialogue_V38N04_105.pdf (accessed: 09.09.2016).
4. Blomberg C. The Structure of 2 Corinthians 1–7. *Criswell Theological Review*. 1989, vol. 4, no. 1, pp. 3–20. Available at: https://faculty.gordon.edu/hu/bi/ted_hildebrandt/ntesources/ntarticles/ctr-nt/blomberg-2cor1-7-ctr.htm (accessed 31.10.2016). (In English).
5. Slings S.R. Oral Strategies in the Language of Herodotus. *Brill's Companion to Herodotus*. Ed. by E.J. Bakker, I.J.F. de Jong, H. van Wees. Leiden: Brill, 2002, pp. 53–77. (In English).
6. Lund N.W. The Presence of Chiasmus in the New Testament. *The Journal of Religion*. 1930, Jan., vol. 10, no. 1, pp. 74–93. Available at: <http://www.jstor.org/stable/1196953> (accessed 10.07.2016). DOI: 10.1086/480897. (In English).
7. Welch J.W. *Chiasmus in Antiquity: Structures, Analyses, Exegesis*. Hildesheim: Gerstenberg Verlag, 1981. 353 p. (In English).
8. Levinson S.C. *Pragmatics*. 19th printing. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 396 p. (In English).
9. Pomerantz A. Agreeing and disagreeing with assessments: some features of preferred/dispreferred turn shapes *Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis*. Ed. by J.M. Atkinson, J. Heritage. Cambridge: Cambridge University Press, 1984, pp. 57–101. DOI: 10.1017/CBO9780511665868.008. (In English).
10. Sacks H. On the Preferences for Agreement and Contiguity in Sequences in Conversation. *Talk and Social Organisation*. Ed. by G. Button, J.R.E. Lee. Clevedone: Multilingual Matters, 1987, pp. 54–69. (In English).
11. Schegloff E.A., Sacks H. Opening up closings. *Ethnomethodology: Selected Readings*. Ed. by R. Turner. Harmondsworth: Penguin, 1991, pp. 233–264. (In English).
12. Baker C. Membership categorization and interview accounts. *Qualitative research: Theory, method and practice*. Ed. by D. Silverman. 2nd ed. 2004, pp. 162–176. (In English).
13. Hester S., Eglin P. Membership Categorization Analysis: An Introduction. *Culture in action: studies in membership categorization analysis*. Ed. by S. Hester, P. Eglin. Washington, D.C.: International Institute for Ethnomethodology and University Press of America, 1997, pp. 1–24. (In English).
14. Jayyusi L. *Categorization and the moral order*. Boston, MA, & London: Routledge & Kegan Paul, 1984. 269 p. (In English).
15. Lepper G. *Categories in text and talk: A practical introduction to categorization analysis*. London: Sage, 2000. 208 p. (In English).
16. Watson R. *Analysing Practical and Professional Texts: A Naturalistic Approach*. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. 137 p. (In English).

Получено 01.11.2016

References

1. Kuznetsov A.E. *Obnaruzhenie khiasticheskoy struktury v spontannom tekste i perspektivy razvitiya etnometodologicheskogo proekta. Statya pervaya* [The discovery of a chiastic structure in a natural text and the prospects of the ethnomethodology progress. First article]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. 2017, iss. 1, pp. 97–105. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-97-105. (In Russian).
2. Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation. *Language*. 1974, vol. 50, no. 4, pp. 696–735. DOI: 10.2307/412243. (In English).
3. Douglas M. *Leviticus as Literature*. Oxford and New York: Oxford University Press, 1999. 270 p. (In English).

17. Spradley J.P. *Participant observation*. N.Y., Holt, Rinehart and Winston, 1980. 195 p. (In English).
18. Kuznetsov A.E. *Uliss v kul'turnykh dzhunglyakh: naskol'ko empirichna model' Shvartsa?* [Ulysses in the Culture Jungle: How is Schwartz's Model Empirical?]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. 2016, iss. 1(25), pp. 102–117. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-102-117. (In Russian).
19. Glaser B.G. *Theoretical Sensitivity*. Mill Valley, CA: Sociology Press, 1978. 164 p. (In English).
20. Jefferson G. List-Construction as a Task and Resource. *Interaction competence*. Ed. by G. Psathas. Washington, D.C.: International Institute for Ethnomethodology and Conversation Analysis University Press of America, 1973, pp. 63–92. (In English).
21. Lerner G.H. Responsive List Construction: A Conversational Resource for Accomplishing Multifaceted Social Action. *Journal Of Language And Social Psychology*. 1994, March, vol. 13, no. 1, pp. 20–33. DOI: 10.1177/0261927x94131002. (In English).
22. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967. 288 p. (In English).
23. Sacks H. *Lectures in Conversation*. Vol. I, II. Oxford: Basil Blackwell, 1992. 812 p. (In English).
24. Schegloff E.A. Notes on a Conversational Practice: Formulating Place. *Studies in Social Interaction*. Ed. by D. Sudnow. New York, The Free Press, 1972, pp. 75–119. (In English).
25. Alexander J.C. *The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 291 p. (In English).
26. Durkheim E., Mauss M. *Primitive Culture*. 2nd ed. London, Cohen & West, 1969. 91 p. (In English).
27. Edwards B.F., Edwards W.F. When are Chiasms Admissible Evidence? *BYU Studies*. 2010, vol. 49, no. 4. Available at: http://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1565&context=physics_facpub (accessed 09 September 2016). (In English).
28. Wunderli E.M. Critique of Alma 36 as an Extended Chiasm. *Dialogue*. 2005, winter, vol. 38, pp. 97–112. Available at: https://www.dialoguejournal.com/wp-content/uploads/sbi/articles/Dialogue_V38N04_105.pdf (accessed 09.09.2016). (In English).

The date of the manuscript receipt 01.11.2016

Об авторе

Кузнецов Александр Евгеньевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: kzntsv@list.ru
ORCID: 0000-0003-1699-6466

About the author

Kuznetsov Alexander Evgen'evich

Ph.D. in Sociology, Associate Professor
of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: kzntsv@list.ru
ORCID: 0000-0003-1699-6466

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кузнецов А.Е. Обнаружение хиастической структуры в спонтанном тексте и перспективы развития этнометодологического проекта. Статья вторая // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 258–267. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-258-267

Please cite this article in English as:

Kuznetsov A.E. The discovery of a chiastic structure in a natural text and the prospects of the ethnomethodology progress. Second article // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 2. P. 258–267. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-258-267